Количественный анализ сейсмичности Камчатки

В.А. Салтыков, Н.М. Кравченко, А.А. Коновалова КФ ФИЦ ЕГС РАН, г. Петропавловск-Камчатский

Введение

В настоящем разделе представлена общая характеристика сейсмичности Камчатки в 2019 году. Рассматриваются такие параметры как общая выделившаяся сейсмическая энергия, оценка уровня сейсмичности по шкале «СОУС'09», активность A_{10} , наклон графика повторяемости γ , параметры методик *RTL* и «*Z*-функция». Методики расчета этих параметров описаны в ежегоднике [1]. При расчетах использованы камчатские региональные каталоги [2, 3]. Оценка сейсмической энергии и уровня сейсмичности получены для всей зоны ответственности КФ ФИЦ ЕГС РАН, а остальных параметров – для Камчатской сейсмоактивной области (КСО) – района, ограниченного широтой φ =50.5 и 56.5°N, долготой λ =156.0 и 167.0°E, глубиной от 0 до 300 *км*. Выбор зоны определяется однородностью каталога землетрясений за время детальных сейсмологических наблюдений (с 1962 г.). Нижний энергетический уровень землетрясений был определен как *K*_S=8.5 по классификации С.А. Федотова [4], что соответствует уровню надежной регистрации землетрясений для камчатской сейсмоактивной зоны в целом [5].

Результаты исследования Энергия землетрясений Камчатки

Общая выделившаяся в 2019 г. сейсмическая энергия составила 8.28·10¹⁴ Дж при среднегодовом (за 58 лет) значении 3.42·10¹⁵ Дж и медианном годовом значении 3.3·10¹⁴ Дж. Для сопоставления текущего года с остальными годами по выделившейся за год сейсмической энергии используется функция распределения, построенная по всему интервалу детальных наблюдений 1962–2019 гг. (рис. II.12). Для 2019 г. значение функции распределения сейсмической энергии составляет 0.73±0.06, что позволяет рассматривать 2019 г. как год с фоновой средней сейсмичностью.

Рис. II.12. Функция распределения годовой сейсмической энергии, выделившейся при землетрясениях в зоне ответственности КФ ФИЦ ЕГС РАН в 1962–2019 гг. Кружком отмечено значение, соответствующее 2019 г.

Для качественной оценки текущего уровня сейсмичности используется шкала и методика «СОУС'09», согласно которой состояние сейсмичности региона оценивается по эмпирической функции распределения, выделившейся за определенный временной интервал сейсмической энергии: $F(K)=P(\lg E \le K)$, где E – суммарная сейсмическая энергия в $Д \mathcal{R}$ [6]. Рис. II.13 отражает изменение оценок уровня сейсмичности Камчатки в течение 2019 г. в различных временных окнах. В 2019 г. в зоне ответственности КФ ФИЦ ЕГС РАН произошло четыре землетрясения, вызвавших повышение сейсмичности до высокого уровня. Параметры землетрясений приведены в табл. II.2. Сильнейшими были землетрясения-дуплет 25.06.2019 г. с ML=6.4 и 26.06.2019 г. с ML=6.5, которые вызвали повышение сейсмичности до высокого уровня во временных окнах 5–18 суток. Значительных снижений уровня сейсмичности не наблюдалось.

Рис. II.13. Временной ход уровня сейсмичности в зоне ответственности КФ ФИЦ ЕГС РАН в различных временных окнах в 2019 г.

Таблица II.2. Землетрясения Камчатки в 2019 г., вызвавшие повышение сейсмичности до высокого уровня

Дата дд.мм.гггг	Время чч:мм:сс	Ks	М	ML	φ, °N	λ, °E	һ, км	Район	
28.03.2019	22:06:48	14.0	6.3	6.3	50.51	160.07	49	Восточная акватория юга Камчатки	
25.06.2019	09:05:39	14.3	6.5	6.4	56.18	164.41	56	Восточнее Камчатского п-ова	
26.06.2019	02:18:06	14.4	6.5	6.5	56.14	164.36	52		
20.11.2019	08:26:05	14.0	6.3	6.3	53.07	153.97	497	Охотское море	

Помимо этого, оценка уровня сейсмичности рассчитана в пространственных областях, определенных в соответствии с регионализацией сейсмоактивного объема Камчатки и прилегающих территорий [7], учитывающей тектоно-географическое положение землетрясений. В табл. II.3 приведены оценки для шести (где возможны статистические оценки) из десяти выделенных зон и для четырех подрегионов Камчатки, определяемых географическим положением.

Пространственная область	Энергия Е, Дж	F(lgE)	Уровень сейсмичности
Тихий океан	$1.1 \cdot 10^{14}$	$0.97{\pm}0.02$	фоновый повышенный
Северная часть	$5.3 \cdot 10^{13}$	$0.40{\pm}0.06$	фоновый средний
Камчатской сейсмофокальной зоны			
Сейсмофокальная зона	$1.5 \cdot 10^{14}$	0.71±0.06	фоновый средний
Курил и Южной Камчатки			
Корякский сейсмический пояс	$6.6 \cdot 10^{10}$	0.01 ± 0.01	низкий
Командорский сегмент Алеутской дуги	$4.8 \cdot 10^{14}$	0.94±0.03	фоновый повышенный
Континентальные области Камчатки	$1.1 \cdot 10^{11}$	$0.18{\pm}0.05$	фоновый средний
(мелкофокусные землетрясения)			
Камчатский залив	$3.8 \cdot 10^{13}$	0.76 ± 0.06	фоновый средний
Кроноцкий залив	9.3·10 ¹²	$0.40{\pm}0.06$	фоновый средний
Авачинский залив	8.9·10 ¹²	0.45 ± 0.07	фоновый средний
Юг Камчатки (от мыса Лопатка	$2.6 \cdot 10^{12}$	0.31±0.06	фоновый средний
до Авачинского залива)			

Таблица II.3. Оценка уровня сейсмичности в 2019 г. для различных пространственных областей сейсмоактивной зоны Камчатки

Наиболее сильными сейсмическими событиями КСО в 2019 г. являются два землетрясения, произошедшие в восточной акватории Камчатского полуострова 25 и 26 июня с магнитудами M=6.5 (ML=6.4 и 6.5), и землетрясение 28 марта с M (ML)=6.3 на юге сейсмоактивной области Камчатки (рис. II.14 а).

При расчете приведенных ниже параметров сейсмичности использованы каталоги с удаленными афтершоковыми последовательностями и роями. Примененная для этого программа В.Б. Смирнова (МГУ им. М.В. Ломоносова) реализует алгоритм, описанный в [8]. Карта эпицентров независимых землетрясений 2019 г. представлена на рис. II.14 б.

Рис. II.14. Сейсмичность Камчатки в 2019 г.: а – эпицентры сильных землетрясений с М≥6; б – эпицентры независимых землетрясений с K_S=9–14. Красным квадратом отмечена наиболее сейсмоактивная зона

Вариации наклона графика повторяемости ү

Наклон графика повторяемости γ в 2019 г. равен 0.47±0.02, что близко среднемноголетнему значению 0.500±0.003. Карты наклона графика повторяемости землетрясений γ представлены на рис. II.15. Областью расчета значений является круг радиусом 100 км. Для выявления статистически значимых изменений γ применен Z-тест. Статистическая достоверность уменьшения γ в районе Кроноцкого залива и Камчатского полуострова, и увеличения на юге Камчатки – на уровне α =0.05.

Рис. II.15. Карты наклона графика повторяемости ү, рассчитанные для 2017–2019 гг. (а), и для сравнения – для 1962–2019 гг. (б). Изменение ү в 2017–2019 гг. по сравнению с многолетним фоном, нормированное на его среднеквадратичное отклонение (в)

Сейсмическая активность А10

Средняя по указанному району активность A_{10} в 2019 г. составила 0.237 ± 0.007 при среднемноголетнем значении 0.273 ± 0.001 . В целом активность региона была ниже среднего на $\approx 13\%$. Карты значений активности A_{10} , построенные при сканировании исследуемой области цилиндрическими элементарными объемами с глубиной до 100 км и радиусами 50 км, приведены на рис. II.16. Распределение активности A_{10} в 2019 г. значительно отличается от среднемноголетнего. Отмечается снижение активности

ниже среднего значения в районе Кроноцкого, Шипунского, Камчатского полуостровов, Авачинского, Кроноцкого и южной части Камчатского заливов. Активность превысила средние значения на юге Камчатки, восточнее Авачинского и Кроноцкого заливов и в центральной части Камчатского залива.

Рис. II.16. Карты сейсмической активности A₁₀ в 2019 г. (а) и 1962–2019 гг. (б). Активность A₁₀ в 2019 г., нормированная на многолетнюю активность (в)

Мониторинг параметра RTL

На рис. II.17 показана карта минимальных значений параметра *RTL*, наблюдавшихся в течение 2019 г. в сейсмоактивной области Камчатки при расчете в диапазоне глубин гипоцентров 0–100 км. Штриховой линией отмечена область надежного определения параметра *RTL*. Для характерных точек аномалий рассчитан временной ход параметра *RTL* (рис. II.18). Характерная точка определяется по минимальному значению *RTL* за время существования аномалии.

Рис. II.18. Временной ход RTL-параметра в характерных точках аномалий (рис. II.17)

Аномалии, вероятно, являются артефактом и обусловлены удалением из каталога афтершоков Ближне-Алеутского землетрясения (*ML*=7.8, 54.35°N, 168.9°E), произошедшего 17.07.2017 г., и землетрясения Углового поднятия (*ML*=7.3, 54.9°N, 164.7°E), произошедшего 20.12.2018 года.

Выявление сейсмических затиший по методу «Z-функция»

На рис. II.19 показана карта максимальных значений статистически значимого (Z>3) уменьшения скорости сейсмического потока *SRD*, наблюдавшихся в течение 2019 года. Пространственные области абсолютного сейсмического затишья (на глубинах до 70 км не было зафиксировано ни одного землетрясения с энергетическим классом $K_S \ge 8.5$) в течение не менее года оконтурены. На картах также отмечены эпицентры землетрясений, сопоставленных с предваряющими их аномалиями. Аномалии пронумерованы в хронологическом порядке по мере проявления затишья, рассматриваемого в качестве возможного предвестника сильного землетрясения. Для каждой из выделенных зон в скользящем временном окне 12 месяцев рассчитан временной ход функции Z(t) (рис. II.20). Стрелками отмечены моменты соответствующих землетрясений.

Области сейсмического затишья оконтурены. Отмечены эпицентры землетрясений 25 и 26 июня 2019 г.

Сейсмическое затишье в зоне 1 отмечено с января 2016 г. по январь 2017 года. В зоне 2 низкая сейсмичность проявлялась с марта 2018 г. по март 2019 года.

Уменьшение скорости сейсмического потока в 9 раз (*SRD*=0.93) наблюдалось в зоне 3 с мая 2018 г. по апрель 2019 года. 25 и 26 июня на краю аномалии произошли два землетрясения с магнитудами M=6.5. Положение землетрясений и время между окончанием затишья и землетрясением (два месяца) позволяют рассматривать это затишье как предвестниковое.

Аномалия в зонах 4 и 5, так же, как и аномалии *RTL* в этом районе, возможно, обусловлена удалением афтершоков сильных землетрясений 17.07.2017 г. с *ML*=7.8 и 20.12.2018 г. с *ML*=7.3.

Заключение

На основе региональных каталогов камчатских землетрясений даны оценки параметров сейсмичности Камчатки в 2019 году. В комплекс рассматриваемых характеристик входят активность A_{10} , наклон графика повторяемости γ , параметры методик *RTL* и «Z-функция». Проведено сравнение значений параметров A_{10} и γ , полученных для 2019 г., с их средними значениями за весь период детальных сейсмологических наблюдений на Камчатке (1962–2019 гг.).

Получены следующие результаты по сейсмичности Камчатки в 2019 г.:

– уровень сейсмичности Камчатского региона в 2019 г. по шкале «СОУС'09» – фоновый средний;

Рис. II.20. Зависимости Z(t), рассчитанные для зон сейсмического затишья (рис. II.19). Стрелкой отмечены моменты землетрясений 25 и 26 июня 2019 г.

– на севере сейсмоактивной зоны в районе Камчатского залива и Кроноцкого полуострова наблюдается снижение активности A₁₀, в районе острова Беринга развиваются Z- и *RTL*-аномалии;

– в районе Кроноцкого залива и мыса Шипунского завершилась многолетняя *Z*-аномалия, отмечаются пониженные значения активности A_{10} и наклона графика повторяемости γ ;

– на юге Камчатки наблюдались повышенные значения *A*₁₀ и γ.

Литература

1. Салтыков В.А., Кравченко Н.М. Количественный анализ сейсмичности. Количественный анализ сейсмичности Камчатки // Землетрясения России в 2009 году. – Обнинск: ГС РАН, 2011. – С. 58–62.

2. *Part_IV-2019.* 11_*Kamchatka-and-Komandor-Islands_2019.xls* // Землетрясения России в 2019 году. – Обнинск: ФИЦ ЕГС РАН, 2021. – Приложение на CD-ROM.

3. Каталог землетрясений Камчатки и Командорских островов (1962 г. – наст. вр.) // Камчатский филиал ФИЦ ЕГС РАН [сайт]. – URL: http://sdis.emsd.ru/info/earthquakes/catalogue.php (дата обращения 01.11.2020).

4. Федотов С.А. Энергетическая классификация Курило-Камчатских землетрясений и проблема магнитуд. – М.: Наука, 1972. – 117 с.

5. Гордеев Е.И., Чебров В.Н., Левина В.И., Сенюков С.Л., Шевченко Ю.В., Ящук В.В. Система сейсмологических наблюдений на Камчатке // Вулканология и сейсмология. – 2006. – № 3. – С. 6–27.

6. *Салтыков В.А.* Статистическая оценка уровня сейсмичности: методика и результаты применения на примере Камчатки // Вулканология и сейсмология. – 2011. – № 2. – С. 53–59.

7. Левина В.И., Ландер А.В., Митюшкина С.В., Чеброва А.Ю. Сейсмичность Камчатского региона 1962–2011 гг. // Вулканология и сейсмология. – 2013. – № 1. – С. 41–64.

8. Молчан Г.М., Дмитриева О.Е. Идентификация афтершоков: обзор и новые подходы // Современные методы обработки сейсмологических данных. Вычислительная сейсмология. – Вып. 24. – М.: Наука, 1991. – С. 19–50.